

УДК 81'272

О лингвосемиотических и социокультурных особенностях некоторых жанров интернет-коммуникации

Литневская Елена Ивановна

Кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра русского языка,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, 1, стр. 51;
e-mail: litn-elena@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются заимствования из несетевого общения и исконно сетевые жанры, разбирается статус последних как письменной разговорной речи. Цель данной статьи – описать некоторые особенности неформальной письменной интернет-коммуникации и обозначить их влияние на несетевые формы письменной речи молодого поколения наших современников. Не ставя перед собой задачи дать исчерпывающую классификацию жанров Интернета, автор обращает внимание как на порожденные интернет-средой новые жанры, так и на изменения ею старых. В работе обсуждаются особенности конституации в неформальной интернет-коммуникации и такие ее текстообразующие признаки как когезия и когерентность, ставится вопрос о влиянии письменной разговорной речи на несетевую письменную речь молодого поколения наших современников.

Для цитирования в научных исследованиях

Литневская Е.И. О лингвосемиотических и социокультурных особенностях некоторых жанров интернет-коммуникации // Культура и цивилизация. 2016. Том 6. № 6А. С. 235-248.

Ключевые слова

Интернет-коммуникации, письменная разговорная речь, конституация, когезия, когерентность.

Введение

В большинстве футуристических прогнозов середины XX века нынешний XXI век представлялся веком роботизации. Однако история рассудила по-своему, и рубеж веков ознаме-

новал начало века информатизации и новых средств и форм коммуникации. Часто прошлое называют «докомпьютерной эрой», однако более значимой представляется демаркационная линия «до и после появления Интернета» как электронно-опосредованной среды информации и межличностной коммуникации.

Классификация интернет-жанров: лингвосемиотический подход

Еще относительно недавно, в 2003 году, Л.П. Крысин утверждал, что «все виды непрямого, дистантного общения осуществляются средствами книжного языка» [Крысин, 2003, 42]. Сегодня очевидно, что это утверждение нельзя считать верным по отношению, в первую очередь, к особенностям языка Интернета. Так, О.В. Дедова в статье «О языке Интернета» определяет его как «совокупное обозначение многообразных сдвигов (речевых, текстовых, коммуникативных, семиотических), обусловленных распространением электронной сетевой коммуникации» [Дедова, 2010, 37].

В каких жанрах бытует Интернет вообще и Рунет (русский Интернет) в частности? Ответы на этот вопрос были даны уже в первом десятилетии XXI века. Понятно, что классификацию жанров Интернета можно давать по разным основаниям, но очевидно, что жанры интернет-коммуникации следует делить на заимствованные из «докомпьютерной» эры и исконные, созданные (и до сих пор создаваемые) в рамках этой информативно-коммуникативной среды, что и было сделано Л.Ю. Ивановым в статье «Язык интернета: заметки лингвиста». Автор предлагает следующую классификацию жанров Интернета: 1) жанры, имеющие традиционные «бумажные» аналоги (автор отмечает, что в Рунете представлены все виды таких жанров вплоть до «сетературы»), 2) исконные сетевые жанры [Иванов, 2000, www].

Л.А. Капанадзе в своей статье «Структура и основные тенденции развития электронных жанров» объединяет все группы текстов, встречающиеся в Интернете, в одну большую, которую именуется «гипержанром» [Капанадзе, 2001, 246], включающим тексты на различных языках, всевозможные видео-вставки, таблицы, рисунки и другие фрагменты, объединенные между собой гиперссылками.

М.Ю. Сидорова в монографии «Интернет-лингвистика: русский язык. Межличностное общение», классифицируя собственно сетевые жанры, отмечает: «Жанры межличностной коммуникации в Интернете – это ICQ, чат, форум, дневник (блог), электронная переписка (e-mail), гостевые книги, MUD, тематические ньюсгруппы (newsgroups). Все остальные разновидности сводимы к перечисленным» [Сидорова, 2006, 55].

Л.Ю. Щипицина в статье «Классификация жанров компьютерно опосредованной коммуникации по их функции» выделяет 6 групп жанров: 1) информативные (сетевые СМИ, словари, каталоги, поисковые системы и др.); 2) директивные жанры (интернет-магазины и др.); 3) фатические жанры (чаты, электронные письма, форумы); 4) презентационные жан-

ры (интернет-дневники и др.); 5) эстетические жанры (сетература); 6) развлекательные жанры [Щипицина, 2009, 171-178].

Е.В. Какорина в разделе «Язык интернет-коммуникации», постулируя очевидную функциональную и жанровую неоднородность интернет-коммуникации, выделяет такие коммуникативно-речевые ее жанры, как «домашние страницы, Интернет-форумы, гостевые книги, чаты, персональные Интернет-дневники» [Какорина, 2010, 337].

О.В. Дедова отмечает в статье «О языке Интернета», что «в настоящий момент речевое поведение коммуникантов в чатах, форумах, блогах, социальных сетях уже в достаточной степени дифференцировано, чтобы говорить об этих программно поддерживаемых формах общения как о состоявшихся коммуникативных жанрах» [Дедова, 2010, 35-36].

Программное обеспечение Интернета развивается, и в нем появляются все новые и новые коммуникативные возможности. Так, русифицируется и повсеместно распространяется скайп, позволяющий коммуникантам общаться устно (с видеоизображением и без него) или письменно, а также совмещать устное и письменное общение. Практически ко всем материалам информационных и коммуникативных платформ прибавляется опция «комментировать», в результате чего формируется жанр комментария (так называемые «каменты»). Возникает жанр текстовой онлайн-трансляции разных (и не только спортивных) событий и мероприятий. И, наконец, появляются многофункциональные универсальные кроссплатформенные мессенджеры (WhatsApp, Telegram и др.), число пользователей которыми перевалило за миллиард и стремительно растет.

Не ставя перед собой цели дать исчерпывающую классификацию жанров Интернета, мы хотим обратить внимание, что интернет-среда не только порождает новые жанры, но и изменяет старые. Так, «докомпьютерные» жанры и, соответственно, тексты (например, оцифрованные тексты художественной, научной и др. литературы) не вполне идентичны оригиналу: это касается и обращения к тексту по ссылке, и навигации по тексту. Однако наибольший интерес для лингвиста (как, впрочем, и для психолога, и социолога) представляют исконные интернет-жанры, особенно жанры неподготовленного неформального общения.

Лингвистический статус исконных жанров интернет-коммуникации в рамках функциональной стилистики

Представляется, что в Интернете сформировались не только новые речевые жанры, но и новая функциональная разновидность языка – письменная разговорная речь. Исследование разговорной речи (РР) во второй половине XX века исходило исключительно из устной формы ее бытования, однако рубеж веков и начало XXI века породили формы РР, связанные с распространением новых носителей – компьютеров и сотовых телефонов (затем смартфонов, объединивших функции телефона и компьютера), позволяющих вести обиходно-бытовую переписку онлайн или в приближенных к этому условиях. Четко разграничивая оси

«письменность–устность» и «книжность–нейтральность–разговорность», мы с семиотической точки зрения подходим к электронно-опосредованным текстам как к принципиально письменным, хотя в некоторых статьях, посвященных сетевому языку, высказывается мнение о появлении новой, гибридной устно-письменной формы коммуникации [см. Кибрик, 2009, 9; Чернова, 2010, 792; Какорина, 2010, 337]. Важно при этом, что письменный вариант представляет собой не попытку как можно точнее зафиксировать устную РР, а особую семиотическую систему, использующую возможности материального носителя текста [подроб. Литневская, 2011].

Особенности текстообразования в разговорной речи

При всем многообразии определения текстообразующих признаков, мало какой подход обходится без учета формальных и семантических скреп текста. Исходя из широкого определения текста как любого продукта вербальной коммуникации, мы в текстах интернет-коммуникации отмечаем наличие двух важнейших текстовых признака – когезию и когерентность. Однако термины «когезия» (формальная связность) и «когерентность» (семантическая цельность и осмысленность), несмотря на их распространенность в западных работах, в русистике используются редко, что может являться одной из не всегда четкого их разграничения. Так, например, Л.Е. Гриневская, О.В. Зимина и В.Б. Киселева в статье «Текст как доминирующая единица перевода» употребляют эти термины синонимично: «О понятии когерентности (когезии) текста пишут многие лингвисты <...> Понятие когезии (когерентности) имеет широкое трактование и представляет собой соотношенность составляющих текст компонентов» [Гриневская, Зимина, Киселева, 2006, www].

Для уточнения этих текстообразующих понятий и соответствующих им терминов обратимся к истории их становления в лингвистике. основополагающую роль в привлечении внимания к связности элементов текста принято отводить труду «Когезия в английском языке» ("Cohesion in English", 1976) М.А.К. Холлидея и Р. Хассан, в котором когезия понимается как совокупность поддающихся описанию лингвистических механизмов, обеспечивающих связь между высказываниями, или такое отношение элементов в тексте, когда один элемент значения предполагает другой элемент, причем интерпретация второго зависит от интерпретации первого [Halliday, Hasan, 1976, 27]. Отдельные идеи Майкла Холлидея и Рукайи Хасан получили признание научного сообщества, однако некоторые выдвинутые ими теории вызвали критику [см. Морган, 1978; Морган, Селлнер, 1980; Карелл, 1982], полагая, что связи между элементами текста не обязательно должны быть эксплицитно выражены, чтобы текст мог считаться когерентным. К. Нутталл справедливо отмечает, что «мысленная обработка текста – процесс, во время которого взаимодействуют текст и изначальные фоновые знания <...> слушателя или читателя» (перевод наш – Е.Л.) [Nuttall, 1982, 15-17].

Таким образом, когезия – это формально-структурная категория, обусловленная линейностью текста и внешне выражающаяся синтагматической соотнесенностью слов, предложений и текстовых фрагментов, тогда как когерентность опирается на логические и семантические связи между этими фрагментами и обуславливает осмысленность текста. И различия в реализации этих признаков в письменном электронно-опосредованном тексте и тексте «бумажном», с одной стороны, и устно-разговорном, с другой, велики.

Общим местом коллоквиалистики является отмеченная еще в самом начале исследования устной РР высокая роль конситуативности как конкретной ситуации данного коммуникативного акта и апперцепционной базы как общих предварительных сведений и опыта коммуникантов: «Все важнейшие особенности РР (по всей вероятности, кроме фонетических) объясняются условиями ее функционирования – сильной опорой на конситуацию, которая вплавляется в речь» [Земская, 1968, 98]. Е.А. Земская постулирует необходимость изучения разговорного языка «на фоне целостного коммуникативного акта, формируемого несколькими (не только вербальными!) семиотическими системами» [Земская, 2004, 292].

В устной РР, как отмечают все ее исследователи, вербальный ряд активно взаимодействует с жесто-мимическим и предметно-акциональным. Многие особенности устной РР возможны только при наличии у коммуникантов совместного визуального ряда, т. е. при условии непосредственного контакта. Письменная же РР дистантна и лишена визуального контакта, для ее шифровки и дешифровки обязателен учет технических особенностей компьютера вообще и платформ, на которых создается текст, в частности. Незнание семиотических возможностей и особенностей коммуникативных платформ делает для адресанта текст неинтерпретируемым или не полностью интерпретируемым.

Семиотические особенности когезии и когерентности в некоторых исконных жанрах интернет-коммуникации

Самый распространенный исконный жанр письменной РР, как уже было сказано, это чат, являющийся непременной составляющей практически каждой коммуникативной платформы Интернета. Реплики в чате появляются после нажатия клавиши отправки с автоматическим указанием никнейма (сетового имени) адресанта и времени отправки. Фрагменты чата в силу этого часто имеют нелинейный характер и явно нарушают требования когезии. Однако понимание этой особенности обеспечивает когерентность диалога или полилога. Приведем в качестве примера сеанс переписки в чате скайпа подруг (образование высшее, возраст 45 лет), сетевые имена которых заменены на А и Б. Орфография и пунктуация оригинала сохранены.

[25.12.2012 23:51:06] А: *привет)*

[25.12.2012 23:51:07] А: *от моих попыток найти туфли цвета фуксия компьютер уже дымится!*

[25.12.2012 23:51:15] А: *и дались мне эти туфли?*

[25.12.2012 23:51:53] А: *ты про Италию почитала? Зацени соотношение цена-программа! Тем более что Вовку надо вывезти.*

[25.12.2012 23:52:25] Б: *Привет!*

[25.12.2012 23:52:35] Б: *не грузись, у тебя палантин и туфли сложного фиолетово-металлического цвета есть.*

[25.12.2012 23:52:56] Б: *я про Италию еще не вкурилась*

[25.12.2012 23:53:10] А: *так вкурись)*

[25.12.2012 23:53:19] Б: *Сегодня купила себе туфельки к платью*

[25.12.2012 23:53:33] А: *Блиин! Везет же некоторым!*

[25.12.2012 23:54:32] А: *на работе тишь-гладь, типа Новый год, почти никого нет.*

[25.12.2012 23:54:46] Б: *Ага, черные. Оригинально, почти как фуксия*

[25.12.2012 23:54:49] Б: *))*

[25.12.2012 23:54:50] А: *у Вовки сессия длинная? Когда заканчивается?*

[25.12.2012 23:55:22] Б: *А у нас все ходят и друг друга погоняют.*

[25.12.2012 23:56:04] Б: *Не знаю еще, сейчас только зачеты получает. Видимся и общаемся мало. В основном все время поет, читает и спит*

[25.12.2012 23:56:32] А: *ныть, читать и спать одновременно невозможно, не гони на парня*

[25.12.2012 23:57:15] Б: *Пошла будить (просил)*

[26.12.2012 23:27:12] А: *:)*

Как видно из автоматически генерирующегося указания на время, диалог длился 4 минуты и объединил четыре сюжетных линии, каждая из которых опирается на общую апперцепционную базу коммуникантов. При этом в нем проявились и нелинейность с перекрестным наложением этих линий, и разговорная лексика, и неполнота предложений, и эмотиконы (смайлики, которые, кстати сказать, в Рунете обозначаются правой скобкой в произвольном количестве, а в англоязычной традиции – одиночной буквой D), и некодифицированный характер употребления строчных и прописных букв, и отсутствие точки в конце отправляемой реплики. И такое оформление диалога представляет собой не идиолект данных пользователей, а скорее узуальную норму общения в чате.

Другой исконный жанр интернет-коммуникации – текстовая онлайн-трансляция – неосведомленному читателю покажется лишенным когерентности, поскольку текст развивается не сверху вниз, а снизу вверх и часто сопровождается иконическими символами вместо слов. Сегодня практически каждое спортивное или социально значимое мероприятие сопровождается текстовой онлайн-трансляцией. Для спортивных мероприятий, особенно динамичных (например, игр хоккея или футбола), текст складывается из вербальной информации и иконических знаков (изображение красной или желтой карточки, свисток и др.). Но основную смысловую нагрузку все же несет вербальный комментарий, который

практически всегда наполнен разговорными чертами, в том числе чертами письменной разговорности.

В качестве примера приведем два фрагмента трансляции совершенно разных мероприятий.

Первый фрагмент: начало размещенной на сайте газеты «Известия» текстовой онлайн-трансляции третьего периода хоккейного матча между сборными России и Финляндии на Зимней олимпиаде 2014 года.

47:17 *Гол? Нет? Дацюк остался у правой штанги на пяточке, а потом не сумел поразить пустые ворота, подправив шайбу параллельно «ленточке». У Дацюка сегодня тоже не пошло, к сожалению.*

46:11 *Скорости заметно упали. Снова ни одного броска по воротам, но это нормально. Главное сейчас – это соперника вымотать, а свое мы на следующей Олимпиаде еще бросаем.*

45:42 *Радулов хорошо ушел из-под прессинга, а потом покатился в сторону ворот. Кукконен ударил нашего форварда по рукам, за что и был удален. Нужно реализовывать, парни!*

44:30 *Финны выбросили шайбу из своей зоны. Создается впечатление, что наши играют в большинстве. Давление хорошее, жаль только снова в третьем периоде мы начали играть в полную мощь. Были же и раньше сорок минут...*

43:34 *Малкин на скамейке запасных немного расстроился из-за того, как складывается игра. Ничего, Евгений, с кем не бывает. Хоть и на каждой Олимпиаде мы проигрываем, но главное не победа, а участие!*

42:53 *Белов атаковал под перекладину. Успевают поднять вратарь плечо, что и спасает его команду от пропущенной шайбы. Повезло финнам.*

42:03 *Много работы у вратаря хозяев будет сейчас. Вот и Овечкин с полузоны атаковал низом в правый угол! Шикарный бросок получился у Александра, вот только на пяточке кто-то из защитников успевает принять шайбу на себя.*

41:20 *Ух, мощнейший бросок от синей линии по воротам Раска! Чуть-чуть правее створа, а ведь хороший момент мог получиться! Немного нашим игрокам не везет, поэтому и не можем отыграться.*

40:58 *Гениально катился Радулов на пятак, но потом у него сумели снять шайбу с крюка. Тем не менее, отмечает игрока за то, что он взял игру на себя и чуть было не создал момент.*

40:01 *Начался третий период! Надеемся и верим, что сборная России соберется и вырвет победу [<http://izvestia.ru/news/566048>, дата обращения: 19.02.2014].*

Автоматически выставляемое время соответствует минуте и секунде матча. Как мы видим, в среднем в минуту появляется по два сообщения, что, безусловно, характеризует текст комментатора как спонтанный. Каждая из реплик наполнена разговорностью: неполнота предложений, парцелляция, междометия, многочисленные восклицательные предложения, разго-

ворная лексика. Особо надо отметить специфику номинаций, связанных именно с хоккеем: хоккейный жаргон (*пятак, крюк, ленточка*) перемежается терминологией (*форвард, штрафная, створ ворот*). Отсутствие дополнительных пояснений и смешение обозначений связаны с тем, что комментатор рассчитывает на общую апперцепционную базу всех читателей его трансляции, объединенных знанием правил игры, имен игроков и других особенностей матча.

Второй отрывок: конец онлайн-трансляции закрытия Зимней олимпиады 2014 года в Сочи.

21:29 *Диджей Леопард решает))) Тем временем, снаружи гремит нереальный салют. Кажется, что сейчас обрушится потолок.*

21:24 *А теперь полчаса фейерверков в олимпийском парке!) Зажигай, Россия, давай, давай!)*

21:22 *Длина сказочного корабля "Вестник весны" составляет 19,5 метров. И... Ура. Финальная сцена - вечеринка!*

21:10 *Белый мишка задует олимпийский огонь! И пламя во внешней чаше погаснет* [<http://www.gazeta.ru/140/5923589.shtml>, дата обращения: 23.02.2014].

Как видим, даже трансляция такого официального и социально значимого мероприятия, как закрытие Олимпиады, осуществлена все в том же разговорном ключе. Более того, в этом фрагменте задействованы приемы письменной разговорности – смайлики, изображаемые правыми скобками.

Представляется, что формирующийся и уже в значительной мере сформировавшийся жанровый канон текстовых онлайн-трансляций отличает большая склонность к разговорности.

Третий исконный интернет-жанр – комментарии (каменты) – организован еще более непривычно: комментировать можно и исходный текст, и реплики других комментаторов, для чего используются специальные окна и обозначения, серьезно нарушающие линейность текста. На сегодняшний день есть техническая возможность комментировать практически все – от товаров и услуг до официальных сообщений и новостей. Возьмем пример из интернет-газеты «Леди Mail.ru», где заметка «Странные и смешные: самый безумный нейл-арт» вызвала множество комментариев. Приведем часть этой заметки и три комментария разных пользователей (никнеймы и особенности текста оригинала сохранены):

Похоже, нейл-блогеры решили задать тренд на забавный и, что уж там, иногда откровенно сумасшедший дизайн ногтей. Повторять все это совсем необязательно, а вот поднять себе настроение просмотром роликов по созданию безумного маникюра – строго рекомендовано.

Неоновые шары

Ну да, здесь тоже поднадоевшие сто слов лака. Но. Смысл – не просто наклеить сотню разных оттенков друг на друга и посмотреть, что из этого выйдет, а скомбинировать прозрачное покрытие с радужным неоновым градиентом и получить необычный дизайн. Который, к сожалению, долго не проживет – ногтевая пластина веса шариков не выдерживает.

Под рептилию

Дизайн под рептилию можем порекомендовать тем, кто страстно желает закрепить за собой статус змеи подколодной роковой женщины с сильным характером. Остальным – просто смотреть и наслаждаться виртуозными, отточенными действиями мастера.

Еда не приходит одна

И правильно: зачем носить с собой на работу ланчбокс, он же столько места в сумке занимает. То ли дело съедобный маникюр. Вытащила из ящичка тюбики с шоколадом и мармеладом, приготовила, перекусила быстренько – и спокойно трудись себе дальше.

Получить тыкву

И еще один вариант на День всех святых. Не страшилка, конечно, но внимание вам гарантировано. Вот только, требуя у соседней конфеты с помощью коронной хэллоуинской фразы «сладость или гадость?», придется померзнуть: надеть на микротыквы перчатки вы не сможете.

Комментарии

Екатерина 13:32

А тыковки больше на крыжовник похожи)

астра пурпурная 13:58

жуть!

Лина 14:55

Никогда не понимала-как можно ЭТО делать на ногтях? Видимо, дамочки НИЧЕГО по дому никогда не делают, белоручки. [<https://lady.mail.ru/article/492270-strannye-i-smeshnye-samyj-bezumnyj-nejl-art/>, дата обращения 23.09.2016].

Как видим, комментарии далеки от нейтрального стиля и включают разговорную лексику, эмодзи-смайлики, использование капса (режима заглавных букв) для выражения эмоции и интонации. Инициальная заметка тоже далеко не нейтральна и, помимо традиционных для публицистического стиля приемов языковой игры, содержит характерные для письменной разговорной речи приемы: зачеркивание как намеренный прием, парцелляцию, переносное использование морфологических категорий слов (в первую очередь глаголов), являющееся яркой чертой разговорности.

Таким образом, электронно-опосредованная речь представляет собой такой вид коммуникации, при дешифровке которого существенное место занимают как учет ситуации общения, кодифицированных и узуальных норм письменной РР и общего фонда знаний коммуникантов, так и конситуативность, связанная со знанием особенностей технического средства коммуникации, т. е. семиотическая конситуативность, которая и обеспечивает осмысленность текста. При этом разные жанры интернет-коммуникации, особенно исконные, демонстрируют общие черты письменной разговорности, что позволяет говорить о полноценном становлении письменной формы существования разговорной речи.

Заключение

Имеет ли становление письменной формы разговорной речи социокультурные последствия? Безусловно. Если раньше письменная речь обладала в сознании носителей языка определенной «сакральностью», пониманием, что она должна быть построена в соответствии с нормами литературного языка, то для того поколения, коммуникативная компетенция которого формировалась и формируется в эру Рунета, значимость соблюдения норм кодифицированного литературного языка, в том числе орфографико-пунктуационных, снижена. Это одна из значимых причин общего падения грамотности – и «правописной», и стилистической – представителей младших поколений. Учащиеся (не только школьники, но и студенты) стараются избегать длинных предложений, требующих постановки знаков препинания между частями сложного предложения. И, наоборот, появилась явная тенденция ставить запятую между пропозициями в тех местах, где она не предусмотрена языковыми нормами. Текст становится более «рваным», в нем значительно реже представлен, например, формат рассуждения, менее обозначены причинно-следственные смысловые связи.

Фактор высокой степени парцелированности реплик в исконных интернет-жанрах, вольного обращения с орфографией и пунктуацией, а также смещения стилей с большой долей разговорности и просторечности нельзя не учитывать в процессе филологического образования в школе и вузе. В связи с этим обозначенный во ФГОС для средней школы (базовый курс) и высшей школы (курс культуры речи) акцент на развитие и упрочение письменной и устной коммуникативной компетенции учащихся представляется оправданным и актуальным.

Библиография

1. Гриневская Л.Е., Зими́на О.В., Киселева В.Б. Текст как доминирующая единица перевода. URL: <http://translate-pro.ru/stati-o-perevode/tekst-kak-dominiruyuschaya-edinitza-perevoda.html>
2. Дедова О.В. О языке Интернета // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2010. № 3. С. 25-38.
3. Земская Е.А. Русская разговорная речь (Проспект). М.: ИРЯ РАН, 1968. 99 с.
4. Земская Е.А. Язык как деятельность: Морфема. Слово. Речь. М.: Языки славянской культуры, 2004. 688 с.
5. Иванов Л.Ю. Язык интернета: заметки лингвиста. 2000. URL: <http://www.faq-www.ru/lingv.htm>
6. Какорина Е.В. Язык интернет-коммуникации // Крысина Л.П. (ред.) Современный русский язык: Система – норма – узус. М.: Языки славянских культур, 2010. С. 273-340.
7. Капанадзе Л.А. Структура и тенденции развития электронных жанров // Жизнь языка. Сборник статей к 80-летию М.В. Панова. М.: Языки славянской культуры, 2001. С. 246-255.

8. Кибрик А.А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов // Вопросы языкознания. 2009. № 2. С. 3-21.
9. Литневская Е.И. Письменные формы русской разговорной речи (К постановке проблемы). М.: МАКС Пресс, 2011. 304 с.
10. Сидорова М.Ю. Интернет-лингвистика: русский язык. Межличностное общение. М.: «1989.ру». 2006. 191 с.
11. Крысин Л.П. (ред.) Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация. М.: Языки славянских культур, 2003. 568 с.
12. Чернова Ю.В. Концепции письменности и устности в чате // Русский язык: исторические судьбы и современность. М.: МГУ, 2010. С. 791-792.
13. Щипицина Л.Ю. Классификация жанров компьютерно-опосредованной коммуникации по их функции // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. СПб, 2009. № 114. С. 171-178.
14. Charolles M. Coherence as a Principle in the Regulation of Discursive Production // Connectivity and Coherence. Analysis of Text and Discourse. Berlin; NY, 1989. P. 3-15.
15. Halliday M.A.K., Hasan R. Cohesion in English. London, 1976 // Encyclopedia of the human brain, Vol. 2. San Diego: Academic Press, P. 783-796.
16. Morgan J-L. Toward a rational model of discourse comprehension. (Theoretical issues in natural language processing, 2). Urbana: University of Illinois, Centre for the study of reading, 1978. P. 109-114.
17. Morgan J-L, Sellner M.B. Discourse and linguistic theory // Spiro R.J., Bertram B.C., Brewer W.F. (eds.). Theoretical issues in reading comprehension. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1980. P. 165-200.
18. Nutall C. Teaching Reading Skills in a Foreign Language // Practical Language Teaching 9. London: Heinemann Educational Books, 1982. 190 p.

On linguo-semiotic and socio-cultural features of certain genres of Internet communication

Elena I. Litnevskaya

PhD in Pedagogy, Associate Professor,

Department of Russian language,

Lomonosov Moscow State University,

119991, GSP-1, 1-51 Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation;

e-mail: litn-elena@mail.ru

Abstract

Genres of Internet communication that have emerged in the space of web-communications are of particular interest for the linguistic examination. In the XX century the explorers of colloquial speech identified their subject as exclusively oral form of communication and postulated that the most important feature thereof was consituation, when words, gestures, intonation and actions blend into an integrated act. The article discusses the borrowings from non-network communication and originally network genres. The status of the latter as written speech is considered. The objective of the study is to describe some of the features of informal written online communications and to identify their impact on non-network forms of the written speech of younger generation of our contemporaries. The author doesn't set the task to give an exhaustive classification of genres of the Internet, but pays attention to both new genres, generated by the Internet environment, and old genres, changed by it. The paper discusses the features of consituation in informal Internet communication and such text forming features as cohesion and coherence. The problem of the influence of written spoken language on off-line written speech of the young generation of our contemporaries is set. Written colloquial speech allows the deviations from the norms of written literate speech and impedes formation of normative communicative competences in younger generation of Internet users. This factor is one of the causes of general degradation of literacy and has by all means to be taken into consideration while compiling teaching materials like schoolbooks and reference information, including that available in Internet.

For citation

Litnevskaya E.I. (2016) O lingvosemioticheskikh i sotsiokul'turnykh osobennostyakh nekotorykh zhanrov internet-kommunikatsii [On linguo-semiotic and socio-cultural features of certain genres of Internet communication]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 6 (6A), pp. 235-248.

Keywords

Internet communication, written colloquial speech, consituation, cohesion, coherence.

References

1. Charolles M. (1989) Coherence as a principle in the regulation of discursive production. *Connectivity and coherence. Analysis of text and discourse*. Berlin; NY, pp. 3-15.
2. Chernova Yu.V. (2010) Kontseptsii pis'mennosti i ustnosti v chate [The concept of writing and speaking in the chat]. *Russkii yazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost'* [Russian language: historical destinies and present state]. Moscow: Lomonosov Moscow State University, pp. 791-792.

3. Dedova O.V. (2010) O yazyke Interneta [The language of the Internet]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya* [Moscow State University Bulletin. Series 9. Philology], 3, pp. 25-38.
4. Grinevskaya L.E., Zimina O.V., Kiseleva V.B. *Tekst kak dominiruyushchaya edinitsa perevoda* [Text as the dominant translation unit]. Available at: <http://translate-pro.ru/stati-o-perevode/tekst-kak-dominiruyushchaya-edinitsa-perevoda.html> [Accessed 10/11/2016].
5. Halliday M.A.K., Hasan R. (1976) Cohesion in English. London. *Encyclopedia of the human brain*, 2. San Diego: Academic Press, pp. 783-796.
6. Ivanov L.Yu. (2000) *Yazyk interneta: zametki lingvista* [The language of the Internet: notes of the linguist]. Available at: <http://www.faq-www.ru/lingv.htm> [Accessed 10/11/2016].
7. Kakorina E.V. (2010) Yazyk internet-kommunikatsii [The language of Internet communication]. In: Krysina L.P. (ed.) *Sovremennyyi russkii yazyk: Sistema – norma – uzus* [Modern Russian language: System – norm – usage]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., pp. 273-340.
8. Kapanadze L.A. (2001) Struktura i tendentsii razvitiya elektronnykh zhanrov [Structure and development trends of electronic genres]. In: *Zhizn' yazyka. Sbornik statei k 80-letiyu M.V. Panova* [The life of language. The collection of articles on the 80th anniversary of M.V. Panov]. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., pp. 246-255.
9. Kibrik A.A. (2009) Modus, zhanr i drugie parametry klassifikatsii diskursov [Modus, genre and other parameters for the classification of discourses]. *Voprosy yazykoznanija* [Topics in the study of language], 2, pp. 3-21.
10. Krysin L.P. (ed.) (2003) *Sovremennyyi russkii yazyk: Sotsial'naya i funktsional'naya differentsiatsiya* [Modern Russian language: Social and functional differentiation]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ.
11. Litnevskaya E.I. (2011) *Pis'mennye formy russkoi razgovornoj rechi (K postanovke problemy)* [The written forms of colloquial Russian speech (problem statement)]. Moscow: MAKS Press Publ.
12. Morgan J-L, Sellner M.B. (1980) Discourse and linguistic theory. In: Spiro R.J., Bertram B.C., Brewer W.F. (eds.). *Theoretical issues in reading comprehension*. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, pp. 165-200.
13. Morgan J-L. (1978) Toward a rational model of discourse comprehension. *Theoretical issues in natural language processing*, 2. Urbana: University of Illinois, Centre for the study of reading, pp. 109-114.
14. Nutall C. (1982) Teaching reading skills in a foreign language. *Practical language teaching*, 9. London: Heinemann Educational Books.
15. Shchipitsina L.Yu. (2009) Klassifikatsiya zhanrov komp'yuterno-oposredovannoi kommunikatsii po ikh funktsii [Classification of genres of computer-mediated communication by their function]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena* [Izvestia: Herzen University journal of Humanities & Science]. St. Petersburg, 114, pp. 171-178.

16. Sidorova M.Yu. (2006) *Internet-lingvistika: russkii yazyk. Mezhlichnostnoe obshchenie* [Internet linguistics: Russian language. Interpersonal communication]. Moscow: "1989.ru" Publ.
17. Zemskaya E.A. (1968) *Russkaya razgovornaya rech' (Prospekt)* [Russian spoken language (Prospect)]. Moscow: Institute of the Russian language of RAS.
18. Zemskaya E.A. (2004) *Yazyk kak deyatel'nost': Morfema. Slovo. Rech'* [Language as activity: Morpheme. Word. Speech]. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ.